

Игорь Терентьев
(1892-1937)

Стихотворения

Поэзия русского футуризма / Сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и
С. Р. Красицкого, персональные справки-портреты и примеч. С. Р. Красицкого
ОСР Бычков М. Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

- 419. Серенький козлик ("Моснял мазами сено...")
- 420.....скому ("Ради Бога пишите слишком...")
- 421. ХРЯЩ ("Футуризм меня перестал беспокоить...")
- 422. Юсь ("Апухтин над рифмой плакал...")
- 423. Алексею Крученых ("Крученых ай кваканье...")
- 424. К занятию Палестины англичанами ("Сойнока жынэйра...")
- 425. мое РОЖДЕСТВО ("В восторге от моего почерка...")
- 426. ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ("как хорошо поют живые...")
- 427. поэма 1919 год ("ОСИРОТЕЛ...")
- 428. Один ("Посадим Ежанье на один сортт...")
- 429. "НЕ УПУСКАЙТЕ СЛУЧАЯ..."
- 430. Путсянство ("Побудем сослучные в Тифлисе...")
- 431. Спич Лапшина ("Когда в газету завернув землю...")
- 432. Крученых (анал 1918 г.) ("Вы не проморгали...")
- 433. "Плохое отличается от хорошего очень мало..."
- 434. "Ноге..."

Игорь Герасимович Терентьев относится к последнему поколению русских футуристов. Весной 1918 года в Тифлисе он присоединился к И. Зданевичу и А. Крученых, и они организовали группу футуристов-заумников "41J". Участие Терентьева в деятельности группы сразу принимает энергичный и разносторонний характер. Он читает секции в "Университете "41J" (Футур-всеучбище)", участвует в диспутах; в издательстве "41J" вышли его теоретические работы: "17 ерундовых орудий" (Тифлис, 1918; 2-е изд. - Тифлис, 1919), "Трактат о сплошном неприличии" (Тифлис, 1920) и книги, посвященные соратникам по "41J", тоже имеющие теоретическое значение, - "А. Крученых грандиозарь" и "Рекорд нежности: Житие Ильи Зданевича" (обе - Тифлис, 1919).

Терентьев выступает как радикальный и последовательный теоретик заумного языка, единственного приемлемого, по его мнению, для современной поэзии. Он не только полемизирует с литераторами, традиционно относимыми к "прошлякам", но осуждает и тех футуристов, которые остановились в своем развитии, "так и стоят за-я-канные и за-все-канные" {1}. Терентьев писал:

"Наша поэзия отлична как:

1. Упражнение голоса.
2. Материал для языкопытов.
3. Возможность случайного, механического, ошибочного (т. е. творческого) обретения новых слов.
4. Отдых утомленного мудреца, Заумная поэзия чувственна, как все бессловесные.
5. Способ отмежеваться от прошляков.
6. Стуженный вывод всей новейшей теотики стиха.
7. Удобрение языка (заумь - гниение звука - лучшее условие для произрастания мысля)" {2}.

"На заумном языке можно выть, пищать, просить того, о чем не просят, касаться неприступных тем, подходя к ним вплотную, можно творить для самого себя, потому что от сознания автора тайна рождения заумного слова скрыта почти так же глубоко, как от постороннего человека.

Но заумный язык опасен: он убьет всякого, кто, не будучи поэтом, пишет стихи" {3}.

Как поэт Терентьев выпустил две книги стихов - "Херувимы свистят" и "Факт" (обе - Тифлис, 1919). Его поэтические произведения печатались также в альманахе "Софии Георгиевне Мельниковой: Фантастический кабачок" (Тифлис,